

А. Н. Мосейко¹

РУССКИЙ МИР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И УКРАИНСКОГО КРИЗИСА: ВЫЗОВЫ, РАСКОЛЫ, ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Понятие «русский мир» в последнее время постоянно фигурирует в научном и публицистическом дискурсе. В то же время трактовки этого понятия неоднозначны, часто расплывчаты, что создает серьезные трудности в понимании и интерпретации проблем русского мира, прежде всего — в связи с украинским кризисом. Поэтому необходимо уточнить понятие, его содержание и составные компоненты.

Русский мир можно определить как сложное, многоаспектное, внегосударственное культурно-цивилизационное, в основном русскоязычное пространство, в котором доминирующими являются русские культурные ценности, смыслы, традиции, русский ментальный код и архетипы культуры. Это пространство распространяется на большинство стран и регионов мира, в которых живут выходцы из России и их потомки, сохранившие приверженность русским ценностям и культуре. В данном случае этнический фактор отходит на второй план, в силу чего акторами русского мира во все периоды его существования часто ста-

новились люди, не принадлежащие к русскому этносу, но идентифицировавшиеся с русской цивилизацией, языком, культурой и ментальностью.

Базовым цивилизационно-образующим компонентом русского мира всегда было Российское государство во всех его исторических ипостасях. На Россию ориентируется русский мир в кризисных ситуациях, когда необходимо сделать часто нелегкий выбор. В условиях таких мощных вызовов важна цивилизационная позиция России, ее четкое определение своей стратегии на будущее, формулирование такой главной идеи, которая смогла бы не только объединить и воодушевить наш народ, но и стать привлекательной для других стран, а главное — для всего русского мира.

В последнее время постоянно возникает вопрос, входят ли в состав русского мира Украина и Белоруссия. Вопрос этот особенно актуален в связи с разразившимся украинским кризисом. Существует мнение, что русский народ состоит из трех частей: великороссов, малороссов и белоруссов² (ниже увидим, как к этому относятся украинские националисты). Украина и Белоруссия, будучи суверенными государствами, не входят в русский мир, хотя на их территории проживает русское население, которое включено в состав русского мира.

Кризис на Украине заставляет по-новому взглянуть на русский мир сегодня, высвечивает пробле-

¹ Ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных исследований Института Африки РАН, кандидат философских наук, доцент. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Идеология в странах Тропической Африки: традиции и современность», «Мифы России: мифологические доминанты в современной российской ментальности», «Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформаций: междисциплинарные исследования» (в соавт.), «Мужчина и женщина. История, культура, мифология» (в соавт.) и др. Награждена грамотами РАН, медалью «В память 850-летия Москвы».

² См.: Литературная газета. 2014. 3–9 дек. (№ 48). С. 4.

мы и вопросы, которые можно лишь наметить в докладе. Первая из этих проблем — отношение Украины к России, к русскому миру и вообще к русскости. Несмотря на органическую близость (историко-цивилизационную, конфессиональную, этнолингвистическую, культурную) этих стран, существует давнее отторжение Украины от России, неприятие всего русского, яростная русофобия, обострившаяся в последнее время до предела. При этом противостояние связано не с этническими, а с мировоззренческими, психологическими и политическими факторами. Прежде всего это такой политический фактор, как глобальные вызовы со стороны Запада, прежде всего США, которые, в свою очередь, являются ответами на изменяющееся мироустройство, на усиление роли России на международной арене. Многоаспектная поддержка Украины Западом вместе с экономическими, политическими, информационными атаками на Россию свидетельствует, что украинский кризис используется Западом во главе с США как орудие борьбы против России для достижения собственного доминирования в мире.

Серьезной ментально-психологической причиной украинского кризиса является социоисторическая неоднородность развития ее регионов. Восточные области Украины формировались преимущественно как промышленные регионы с рабочим городским населением, в большей степени русским. Западные области на протяжении практически всей истории находились под властью других государств, испытывая национальное унижение. Это унижение стало той «избранной (исторической) национальной травмой», которая сохраняется во многих поколениях, обрастая мифами, фобиями, рождая эмоции отчуждения, возмездия и реванша. Значение этого фактора прекрасно понимали нацистские психологи, неслучайно фашистское руководство, заняв в 1941 году западные территории Украины, провозгласило его население «избранным» народом, близким к арийцам. Степан Бандера возглавил этих «новых арийцев», которые стали мстить полякам, евреям, русским. Борьба с бандеровцами длилась более 10 лет (до 1956 г.), в ней с каждой стороны погибло как минимум по 60 тыс. человек. Более полумиллиона бандеровцев были арестованы и сосланы в Сибирь. А потом у них родились дети, внуки, получившие в наследство эту «избранную травму», усугубленную обидой и ненавистью к русским и ностальгией по «бандеровским временам». Травма эта сегодня подогревается западными психологами и политиками¹.

Во многом с предыдущим фактором связаны неравномерность формирования украинской нации, срывы и противоречия в этом процессе, приводящие к всплыванию радикального национализма, корни которого уходят в начало XX века. Сложился украинский национализм на базе «национальной трагедии» — поражения национальной революции и борьбы Украины за независимость 1917–1920 годов. Поэтому общими для различных направлений национализма являются два признака: крайне обостренное чувство национальной идентичности и «мужество национальной самокритики». Суть «национальной самокритики»

заклучалась в том, что причины поражения национальной революции виделись не столько в иностранной интервенции и роковых ошибках вождей, сколько в исторической «несформированности нации», ее неготовности к независимости в силу вековой «болезни безгосударственности»².

Формирование украинского национализма приходится на 1920–1930-е годы в украинском зарубежье, особенно в Польше и Чехословакии. Видным идеологом и теоретиком украинского национализма был Д. Донцов. Из всей панорамы националистических идей можно выделить два условных направления: первый — это умеренный национализм Пантелеймона Кулиша, для которого был характерен «путь от украинофильства, через национальную самокритику — к примирению с Россией», которую он считал «гарантом выхода Украины на магистраль мировой цивилизации»³. Представителем второго направления радикального национализма был, например, Евгений Маланюк, член кружка националистической молодежи, объединившегося вокруг журнала «Вісник» («Вестник»). Национальную самокритику Маланюк понимал как способ очищения от «москофильских мифов» и борьбы с «позорным клеймом малороссийства, этого духовного, нравственного капитулянтства»⁴.

Радикальный национализм в своей русофобии доходил до крайних проявлений. Так, в цикле «Антистрофы» Е. Маланюк жестоко оскорбил и унизил великую поэтессу Анну Ахматову (Ганну Горенко), заявив в 1953 году, что трагедия ее жизни является возмездием за «утрату национальных корней», уход в «петербургский парадиз»⁵.

Заслуживают внимания суждения Генри Киссинджера в статье, опубликованной в газете «The Washington Post» 5 марта 2014 года: «Украина была независимой в течение лишь 23 лет; прежде она с XIV столетия пребывала под разного рода иностранным правлением. Неудивительно, что ее лидеры не усвоили искусства компромисса, еще менее они знают об исторической перспективе. Политика Украины... показывает, что корень проблемы лежит в стремлениях украинских политиков навязать свою волю непокорным частям страны...»⁶

Приведенные положения, возможно, недостаточны для объяснения конфронтации Украины с Россией, но они позволяют сделать некоторые выводы.

1. Формирование и консолидация нации на базе ненависти к близкому по всем параметрам народу и в противоборстве с частью собственного народа может породить новые национальные травмы и объекты ненависти.

2. Ненависть к России порождает ненависть ко всему русскому миру, в том числе к его компонентам в собственном государстве.

² Барабаш Ю. Я. Иеремиады Евгена Маланюка // Литературное зарубежье: проблема национальной идентичности. М. : ИМЛИ РАН : Наследие, 2000. Вып. 1. С. 125.

³ Там же. С. 127.

⁴ Там же. С. 125.

⁵ Там же. С. 134.

⁶ Цит. по: Томсинов В. А. Украинский кризис и тайны современной геополитики. М. : Вече, 2015. С. 12.

¹ См.: Литературная газета. 2014. 30 июля — 5 авг. (№ 30). С. 9.

3. Конфронтационное отношение Украины к России, подогреваемое Западом, всколыхнуло русский мир и вызвало в нем новые процессы и изменения.

Самой серьезной деформации подверглось русское население Украины по разным направлениям и различными способами. Наступление ведется прежде всего на русскую национальную идентичность. Удары направлены на главные ценности русской цивилизации — русский язык, культуру, русское православие. Недавно в своем блоге выступил советник президента Украины Юрий Бирюков (этнический русский и русскоязычный), возглавляющий волонтерское движение помощи украинской армии. Он заявил, что у него «пропала воля к борьбе», причиной чего стали заявления радикалов из партии «Свобода», причисливших всех русскоязычных жителей Украины к предателям.

В данном случае давно начавшееся наступление на русский язык дошло до предела. Русский уже объявляется языком предательства. Политика дерусификации Украины, поддерживаемая Западом, направлена на перевод проблемы разделенного народа в проблему двух враждебных сообществ — украинского и русского. В таких условиях неизбежен раскол в русском сообществе на Украине. Посмотрим на статистику русского населения. По переписи 1989 года на Украине проживало 11 335 852 человека (более 22 %). По единственной переписи, проведенной в независимой Украине, в 2001 году русских было уже 8 334 100 человек (около 17 % населения). Это значит, что за 12 лет русское население Украины уменьшилось более чем на 3 млн. Часть русских уехала, но массовых перемещений не было. Не было и геноцида¹.

Что это значит? Судя по всему, произошла смена идентичности. С целью избежать притеснений и приспособиться к ситуации часть русских в процессе переписи назвали себя украинцами. Очевидно, сейчас этот процесс стал еще интенсивнее. Русские вынуждены либо уезжать, либо уходить в глубокое подполье, либо изменять национальную идентичность.

Выбор национальной идентичности далеко не всегда связан с этничностью, языком и фамилией. Этот выбор — мировоззренческий. Русский человек, говорящий по-русски и имеющий русскую фамилию, поддавшись пропаганде и информационному давлению, вполне может не только стать русофобом, но и добровольно сражаться в украинских войсках против своих соотечественников. И таких на Украине немало. И, наоборот, украинец с украинской фамилией может быть истинно русским человеком, выбравшим русскую идентичность и русские ценности. Таких тоже немало. Глубочайшая трагедия Украины — в расколе народа. По существу, в Новороссии шла гражданская война внутри русского народа. Раскол произошел в семьях, в душах людей.

При поверхностном рассмотрении причинами смен национальной идентичности часто являются бытовые, житейские мотивы: страх, приспособленчество, стремление «выбиться в люди» для молодежи (если по-

сулили «теплое» место, машину, квартиру). Но и в этом случае глубокие причины — мировоззренческие или политические.

Эта политика использует религиозный фактор как основу культуры, направляя главный удар на раскол Православной церкви и полный разрыв духовных связей двух родственных народов. Руководство Украинской православной церкви Киевского патриархата, активно поддержавшее Майдан и обвиняющее Россию в агрессии, требует создания «единой поместной УПЦ». Для этого оно всеми средствами добивается поглощения УПЦ Московского патриархата с последующим переходом под «омофор» подконтрольного Вашингтону Константинопольского патриархата. Единая УПЦ должна стать духовной скрепой, обеспечивающей социальную базу поддержки фашистского режима².

Острейшие процессы нашей современности затронули и другие центры русского зарубежья. Санкции США и Евросоюза против России, информационная клевета в ее адрес разделили русский мир, ослабили русскую идентичность, а также вызвали ужесточение политики в отношении русских правительствами стран проживания.

Так, в Прибалтике, где русские оказались в трудных условиях выживания после 1991 года и, по словам информанта из Латвии, испытывали чувство брошенности Россией, русская идентичность несколько притупилась. Она поддерживалась и оживлялась 9 Мая, в День Победы, когда русские выходили на улицы, вспоминали Россию, а также в момент посещения русских православных храмов. Как для верующих, так и для атеистов это была связь с Россией. Всколыхнуло русских известие о референдуме в Крыму и его воссоединении с Россией. В Латвии, например, русские испытали гордость за Россию и за свою русскость; они, как рассказывают информанты, почувствовали силу России, и это вдохнуло в них надежду.

Во время войны в Новороссии среди русских в странах Балтии возникла инициатива по сбору средств на медикаменты, организации пунктов сбора гуманитарной помощи; некоторые русские в качестве волонтеров отправились защищать Новороссию. Эти акции вызвали отрицательную реакцию в правительственных кругах, в связи с чем был принят закон об уголовном наказании «за пособничество террористам» (срок до 10 лет). К числу «пособников» относят не только волонтеров, сражающихся в рядах ополченцев в ЛНР и ДНР, но и тех, кто собирает средства, которые трактуются как «деньги на убийства». Проверяются все, кто сочувствует ополченцам, даже в социальных сетях. В Латвии и Литве прошли обыски в пунктах сбора гуманитарной помощи, последовали аресты.

Более жестоким стало отношение правительственных кругов к урегулированию самых болезненных для русского мира в Прибалтике вопросов — вопроса о «негражданах» и вопроса о русских школах. «Неграждане» в Латвии, Эстонии (в Литве ситуация несколько отличается) — это русские, которые в 1991 году получили паспорта соответствующих го-

¹ Бывшие и настоящие : интервью с Сергеем Пантелеевым (директором Института русского зарубежья) // Литературная газета. 2015. 28 янв. — 3 февр. (№ 3–4). С. 9.

² <http://ruskline.ru/opp/2014/3/15>

сударств, где определялся их статус как «неграждан». Русские возмущены этой дискриминацией и ведут борьбу за возвращение им гражданства. Так, в Эстонии действует «Союз неграждан Эстонии», цель которого — добиться получения гражданства без всяких условий и ограничений.

Вторая болезненная для русского мира проблема — русские школы и статус русского языка. В январе 2014 года глава МИД РФ С. Лавров сообщил об инициативе России по организации в русском зарубежье русских школ, где обучение будет вестись «по российским стандартам». Эта инициатива вызвала негодование в правительствах ряда Балтийских государств. Так, в Литве советник президента по вопросам образования, науки и культуры Виргиния Буденене заявила, что эта инициатива является «попыткой распространения пропаганды», «оккупацией умов» и стремлением «создавать “пятую колонну”»¹.

В свете того, что президент Литвы Даля Грибаускайте назвала Россию террористической страной, интерпретируются и другие образовательные инициативы России. Так, летом 2014 года дети из русских школ Литвы побывали в молодежном лагере «Союз–2014 — Наследники Победы». А по их возвращении депутат Сейма Литвы Мантас Адоменас заявил, что в таких лагерях Россия готовит террористов².

Для русского мира огромное значение всегда имела пресса на русском языке. В июле 2014 года в Ялте прошел форум Международной ассоциации молодых журналистов «Зарубежные русские медиа в Крыму». В нем приняли участие журналисты из США, Швейцарии, Латвии, Эстонии, Грузии, Греции, Чехии, Великобритании, Швеции, Бельгии. Тема заседания: «Модификация зарубежных русских медиа и информирование русского мира». Журналисты из разных стран — Ольга Борисова («Суббота», Рига), Вахтанг Меладзе (Грузинское агентство Nregion), Сергей Буравлев (Pro-

file Russia) и другие — говорили о том, как нелегко порой написать и выдать в эфир новость, которая может не понравиться, а иногда и возмутить правительства их стран. Но приходится рисковать³.

Разлом, даже раскол в русском мире остро обнаруживается в СМИ каждой из стран русского зарубежья. В эмигрантских изданиях Германии в последнее время это особенно заметно — многие из них сознательно и грубо искажают факты событий на Украине. Они широко используют откровения таких известных либералов, как Виктор Шендерович, Акрам Мурзаев. Среди таких изданий выделяются еженедельник «Русская Германия», журналы «Восточный курьер» и «Партнер». Эти «русские» издания выступают с откровенно прозападных русофобских позиций.

Русский мир в своем зарубежном проявлении, таким образом, включен в острую информационную войну, и каждый, как и везде, должен сделать свой цивилизационный выбор — он с русской цивилизацией или против нее. Такой четкий выбор сделали русские на VIII региональной конференции российских соотечественников, проживающих в странах Ближнего Востока и Африки, состоявшейся 26–27 апреля 2014 года в Дубае. В своем заявлении в связи с ситуацией на Украине они выразили солидарность с позицией руководства России и обратились к мировой общественности с призывом содействовать мирному урегулированию конфликта на Украине⁴.

С обращением к лидерам Европы 16 ноября 2014 года выступили потомки белых эмигрантов. Они выразили протест против ежедневной клеветы в адрес современной России, возмущение жестокими действиями киевских властей против мирного населения Донбасса⁵ и высказали надежду, что страны, некогда приютившие их семьи, вновь встанут на путь благоразумия и беспристрастности. Под этим обращением подписались сотни потомков белых эмигрантов из разных стран мира.

¹ <http://ru.deldi.lt/news/politics/>

² <http://www.regum.ru/news/polit/>

³ Литературная газета. 2014. 30 июля — 5 авг. (№ 30). С. 9.

⁴ <http://www.ruwek.info/>

⁵ Российская газета. 2014. 25 дек.